

T_г – показник гнучкості;

T_о – показник вербальної оригінальності.

Висновки і перспективи дослідження. Таким чином, нами було розроблено тренінг креативності, спрямований на розвиток образної та вербальної сфери, що включає в себе ускладнення внутрішнього діалогу, підвищення гнучкості й складності конструйованих внутрішніх образів. У результаті його апробації ми з'ясували, що вербальна креативність піддалася розвиваючому впливу. Тобто, переважна кількість досліджуваних підлітків почали продукувати більшу кількість різнопланових та оригінальних ідей на поставлені завдання. Це можна пояснити тим, що, як показують дослідження, вербальна креативність більше піддається дії факторів розвитку, виховання, культурного впливу.

У перспективі дослідження планується апробувати даний тренінг для розвитку образної креативності особистості.

ЛІТЕРАТУРА

1. Березина Т.Н. Тренинг интеллектуальных и творческих способностей. Йога интеллекта / Т.Н. Березина. – СПб.: Речь, 2010. – 189 с.
2. Богоявленская Д.Б. К вопросу о дивергентном мышлении / Д.Б. Богоявленская, И.А. Сусоколова // Психологическая наука и образование. – 2006. – № 1. – С. 85-96.
3. Гальперин П.Я. К психологии творческого мышления / П.Я. Гальперин, Н.Р. Котик // Вопросы психологии. – 1982. – № 5. – С. 4 – 13.
4. Дружинин В.Н. Психология общих способностей / В.Н. Дружинин. – 2-е изд. – СПб.: Изд-во «Питер», 2000. – 368 с. – (Серия «Мастера психологии»).
5. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2009. – 448с. : ил. (серия «Мастера психологии»).
6. Туник Е.Е. Диагностика креативности. Тест Е. Торренса. Адаптированный вариант / Е.Е. Туник – СПб.: Речь, 2006. – 176 с.

УДК 159.9

ВЫРАЖЕНИЕ ИНТЕНЦИЙ В ДЕТСКИХ ДИАЛОГАХ И ИХ РАСПОЗНАВАНИЕ ДЕТЬМИ И РОДИТЕЛЯМИ

Ирина Зачесова, Таисия Гребенщикова
(Москва, Россия)

У статті здійснено порівняльне вивчення вираження й розуміння інтенцій співрозмовника дітьми різного віку. Виявлено й охарактеризовано способи вираження інтенцій дітьми, визначено типові випадки інтенційного розрізнювання реплік і нерозуміння співрозмовниками інтенцій партнера. Охарактеризовано особливості розуміння інтенційного підтексту дитячих діалогів батьками.

Ключові слова: дискурс, інтенційний підтекст, вираження й розпізнавання інтенцій, розуміння інтенційного підтексту.

Проводится сравнительное изучение выражения и понимания интенций собеседника детьми разных возрастов. Осуществляется выявление и характеристика способов выражения интенций детьми, выявление типовых случаев интенционального рассогласования реплик и непонимания собеседниками интенций партнера. Характеризуются особенности понимания интенционального подтекста детских диалогов родителями.

Ключевые слова: дискурс, интенциональный подтекст, выражение и распознавание интенций, понимание интенционального подтекста.

Comparative studying of the expression and understanding of interlocutor's intention by different age children is carried out. The ways of expression the intention by children are detected and characterized. Identification of typical cases of an intentional mismatch of remarks and misunderstanding by interlocutors the intentions of each other is presented. Features of understanding of intentional implication of children's dialogues by their parents are characterized.

Key words: discourse, intentional implication, expression and recognition of intention, understanding of intentional implication.

Постановка проблеми. Согласно современным представлениям, понимание высказывания не ограничивается уяснением выраженного суждения. Понимание собеседниками друг друга во многом определяется пониманием интенций, выражаемых в речи. Интенции образуют ее основу и психологическое содержание, которое связано с целями субъекта, его желаниями, нуждами и установками. Именно адекватное понимание интенций собеседниками и реагирование на них является одним из организующих моментов диалога.

Особое значение вопрос о взаимопонимании приобретает в исследованиях онтогенеза речевого общения, поскольку адекватное понимание интенций партнеров во многом определяет формирующиеся в общении отношения ребенка с окружающими. Обращение к интенциональному плану речи дает возможность уяснить, насколько полно и адекватно собеседники понимают интенциональный подтекст, всегда ли говорящий хочет и может быть понятым, какие факторы способствуют или препятствуют адекватному пониманию, и как это сказывается на развитии диалога. Кроме того важную роль в формировании личности детей играет понимание родителями внутреннего мира ребенка, субъективной направленности его сознания, выраженной в интенциональном подтексте диалога.

Актуальность исследования. Актуальность исследования понимания интенций в русле междисциплинарной коммуникативной парадигмы, все более широко востребованной в науке, определяется возрастающей ролью коммуникации в жизни современного человека и общества.

В исследованиях речевого онтогенеза перспектива научных разработок в указанном направлении связана с осознанием того, что речь ребенка не может быть понята в отрыве от окружающей его действительности. Исследования детской речи в реальных жизненных ситуациях, в центре внимания которых ребенок в различных межличностных взаимодействиях, важны для формирования представления о речи как стороне социального поведения детей, уяснения ее природы, закономерностей развития. Данные, касающиеся выражения и понимания интенций ребенка, важны для разработки вопроса о механизмах формирования и передачи смысла.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема понимания речи одна из наиболее фундаментальных в психологии речи и психолингвистике. Основное внимание исследователей в этой области традиционно привлекало изучение смыслового восприятия речевого сообщения. На протяжении ряда лет фокус проблемы порождения и понимания смысла речи постепенно перемещался от изучения слова и предложения (Н.И. Жинкин, А.Р. Лурия, А.А. Леонтьев, Т.Н. Ушакова, Н. Хомский, Дж. Миллер, Д. Слобин, Ч. Филмор и др.) к изучению семантики целостного текста (Н.И. Жинкин, Т.М. Дридзе, И.А. Зимняя, Т.В. Ахутина, Т. ван Дейк, В. Кинч и др.). По сути, эти исследования раскрывали логическую структуру текста, закономерности развертывания замысла, т.е. описывали роль речи в передаче мысли. При этом семантика текста анализировалась в отрыве от говорящего человека, без учета собеседника и ситуации общения. Текст не рассматривался как коммуникативное явление.

С формированием междисциплинарного коммуникативного подхода внимание исследователей переносится на проблемы вербальной коммуникации, на изучение речи в реальном жизненном контексте, как универсальной формы социальной активности субъекта (Р. Харре, Дж. Поттер, Т. ванн Дейк и др.). В рамках изучения интенциональных оснований вербальной коммуникации актуальным становится вопрос о роли интенций в вербальной коммуникации, существенной стороной которой выступает понимание интенций собеседника.

Исследования интенциональной организации дискурса показали, что выражение и распознавание интенций является важной составляющей речевого взаимодействия. Передача интенций служит необходимой основой взаимопонимания, координации действий, достижения целей говорящих. От характера интенций зависит смысл сказанного, понимание в процессе диалога во многом определяется пониманием собеседниками интенций друг друга (Дж. Остин, Дж. Серль, Н.Д. Павлова и др.). Развитие получили исследования понимания предвыборных интенций политиков [4; 6; 2]. В ходе изучения интенциональной организации педагогического дискурса осуществлен анализ особенностей понимания интенций детей работающими с ними взрослыми [8]. Исследуются особенности понимания интенций собеседниками в повседневном семейном общении [3].

Интенциональные основания речи – явление, представляющее ключевой интерес в исследованиях речевого онтогенеза, в изучении становления речи (Дж. Брунер, Э. Бейтс, Т.Н. Ушакова, Н.Я. Кушнир, М.И. Лисина, Е.Е. Ляксо,

Н.А. Лемяскина и др.). Активно исследуется интенциональное содержание детской речи (Т.Н. Ушакова, З.С. Бартенева, Л.А. Шустова, И.А. Зачесова, Е.В. Калинин и др.). Интенциональность является центром внимания исследований природы речи и ее развития выполненных под руководством Т.Н.Ушаковой. В исследовании интенциональных оснований речи на раннем этапе развития (первые два года жизни) предпринята попытка изучения когнитивных механизмов, делающих возможным возникновение интенций в речи, а также проявление интенциональности ребенка на раннем этапе развития речи [1].

Настоящее исследование, выполненное при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-06-01107а), продолжает цикл работ, направленных на изучение организации и функционирования детского дискурса в общении. Внимание уделяется процессуальному аспекту общения – изучению роли понимания детьми интенций в организации их взаимодействия и в развитии разговора.

Цель статьи. Исследование нацелено на изучение взаимопонимания собеседников в детских диалогах. Ставится задача характеристики способов выражения интенций и их понимания детьми разного возраста и родителями, уяснения роли понимания интенций собеседниками в организации взаимодействия и в развитии разговора. В качестве основного в исследовании будет использоваться теоретико-экспериментальный подход изучения интенций – метод интент-анализа [5]. Данный метод анализа аутентичных речевых материалов позволяет реконструировать стоящие за речью интенции собеседников и исследовать элементы интенционального содержания, связанные с текущим взаимодействием, что позволяет преодолеть сложности изучения процессов понимания речи. В работе использован вариант техники интент-анализа, предусматривающий квалификацию интенций с опорой на ответные реплики собеседника, соотнесенные непосредственно с ходом коммуникации. Анализу были подвергнуты не только намерения выраженные напрямую, но и менее явные, завуалированные интенции, которые также распознаются собеседниками.

Помимо метода интент-анализа, планируется использовать опросники, анкетирование и включенное наблюдение. Эмпирическую базу исследования составили транскрипты более 100 аутентичных детских диалогов, записанных в условиях непринужденного общения методом «скрытого диктофона». Интенции, проявляющиеся в высказываниях, квалифицировались экспертной группой. Для сравнения особенностей понимания детских интенций родителями использовалась статистическая программа Statistica 6.0, критерии Манна-Уитни и Спирмена.

Изложение основного материала. Обобщенные качественные результаты интент-анализа детских диалогов, полученные на первом этапе исследования, показали, что основной движущей силой развития диалогов в младшем возрасте (2-3,5 года) служит нацеленность участников на игру, в которой каждый пытается установить свои правила. При этом, поскольку сама возможность ведения диалога предполагает понимание собеседниками друг

друга, обнаруживается характерная «парность», интенциональная взаимодополнительность реплик. Если один собеседник предлагает игру, то другой, может, либо принять это предложение, либо отвергнуть его, либо предложить «свою» игру; если один запрещает что-то, другой может подчиниться, возразить или попытаться самому руководить действиями партнера. Обычно каждый предлагает «свою игру», пытается развить ее, вынудить партнера играть по своим правилам. В случае жесткого следования своим интересам стремление противостоять давлению со стороны партнера проявляется в настаивании на своем, возражении, отказе следовать его указаниям.

В этом возрасте иницирующая реплика собеседника часто просто игнорируется партнером. Такое игнорирование проявляется в интенциональном рассогласовании реплик и может указывать на искаженное или неверное истолкование интенций. Само явление непонимания интенций партнера может иметь разную природу. Так, например, в следующем фрагменте диалога дети игнорируют реплики друг друга, играя каждый в свою игру и не испытывая необходимости в партнере:

А.: Моя кукла долго кататься будет //

Д.: Куплю дочке ботиночки //

А.: Теперь мишка поедет //

Д.: Тебе эти нравятся // (обращается к кукле)

Такой разговор сложно характеризовать как полноценный диалог, скорее он содержит два монолога, а игнорирование партнерами реплик друг друга можно рассматривать как своеобразное проявление непонимания интенций, связанное с незаинтересованностью партнеров в совместной игре.

В следующем примере интенциональное рассогласование реплик указывает на неверное истолкование интенций собеседника партнером О.

В.: Догоняй Ваню / будешь Ваню догонять //

О.: Нет //

В.: Тогда я съем твоего мягкого мишку //

О.: Моя мишка / моя мишка / мама // (плачет, убегает)

В данном случае мы имеем дело с «истинным заблуждением». Партнер В., не получив поддержки предложенной им игры от О., пытается шутливо пригрозить ему. В свою очередь О. воспринимает шутливую угрозу, звучащую в ситуации игры, как угрозу реальную.

По мере взросления дети приобретают опыт взаимодействия, и их поведение становится более социально адаптированным. Расширяется круг интересов, изменяется тематическая направленность разговоров. Очевиден и большой интерес к общению с партнером. В возрасте 4–5 лет дети по-прежнему ориентированы на игру, но, в отличие от младших детей – на игру совместную. Организация такой игры приобретает большую сложность, а сама игра – более продумана и детализирована. Игровые действия приобретают формы использования инициативы, управления, предложения своих правил одними детьми; подчинения, принятия правил игры другими, сопротивления, противодействия и соперничества третьими.

Непонимание интенционального подтекста речи собеседника в этом возрасте встречается реже (всего в 5% проанализированных диалогов). Как и в младшей возрастной группе, отмечены случаи игнорирования реплик партнера. Однако в возрасте 4-5 лет дети активно взаимодействуют друг с другом и, часто, не обращая внимание на игнорирование собеседником своих предложений, проявляет желание «играть вместе» как в следующем фрагменте диалога.

В.: Оля / Тут дождик //

О.: Тут подметать буду / надо дом подмести //

В.: Я стреляю / ко мне комарик не подлетай / я с ружьем //

О.: Тебе нельзя пылью дышать //

В.: Ветер / ветер // (машет руками)

О.: Ой / у тебя живот от пыли заболел / я буду тебя лечить //

Здесь О. не настаивает впрямую на участии партнера в предлагаемой игре. Однако можно полагать, что, несмотря на то, что В. играет сам по себе, О. в своей игре исходно видит его участником. Интересно отметить, что в данном примере обоюдное игнорирование партнерами реплик друг друга имеет разные основания. В. игнорирует реплики партнера, потому что не хочет играть в «его игру», а О., в свою очередь, не обращая внимание на это нежелание, пытается привлечь внимание партнера.

В следующем фрагменте непонимание вызвано объективной причиной: партнёр В. не расслышал слова собеседника.

К.: Сейчас моя мама придет / я быстро уйду домой //

В.: Если уйдешь с моей мамой / я тебя искалякаю //

Очевидно, партнеру В. послышалось «твоя» вместо «моя» и он отреагировал угрозой в адрес К.

В возрасте 6-7 лет игровые диалоги встречаются реже. Они уступают место более пространным, сложно организованным разговорам, возникающим в разнообразных ситуациях. В этом возрасте между детьми складывается полноценный партнерский диалог, близкий по своей интенциональной организации к диалогу взрослых.

В диалогах детей 6-7 лет, как и в младших возрастных группах, встречаются случаи игнорирования реплик партнерами. Рассмотрим следующий фрагмент диалога.

М.: Давай, шоу // (поет в микрофон)

Л.: Давай / это будет загадочный театр //

М.: Я буду звезда //

Л.: Собирайся детвора / на звезду смотреть пора //

М.: Я тут / я тут / ну давай //

Л.: Это что за игра //

М.: Сейчас я вылезу и тебе уступлю свое место //

В приведенном фрагменте М. предлагает свою игру, в которую Л. охотно включается, но в ходе игры, понимая, что партнер что-то хочет от него, задает уточняющий вопрос, оставшийся без ответа. Очевидно, М. пропустил этот вопрос «мимо ушей», поскольку был сильно увлечен игрой.

Были выявлены случаи «субъективного непонимания», когда один собеседник делает вид, что не правильно понял реплику другого. В этом случае рассогласование реплик партнеров не является следствием истинного непонимания, а свидетельствует о нежелании в силу различных соображений обнаружить его. В ситуации «субъективного непонимания» проявляются различные тактики ухода от ответа, такие как затягивание разговора, уточняющие, дополнительные вопросы, предложение новой темы, сведение темы в шутку, как, например, в следующем диалоге.

Д.: У тебя чё вилки из Китая / и ложки / и тарелки // (громко кричит)

Н.: Не кричи / а то у меня щас лошадка испугается//

Д.: Она чё / Китая боится// (смеется)

Н.: И Китая / и песочницы из Китая / и дерева из Китая / а ботинок из Японии не боится // (смеется)

Д.: Да / у Даши ботинки из пони / она их боится //

Здесь Д. «делает вид», что не понял просьбы Н. («Не кричи»), и задает уточняющий вопрос, меняя тем самым тему. Н. поддерживает эту тему и развивает ее как шутку. Далее оба дурачатся, притворяясь, что не понимают друг друга.

Второй этап исследования был нацелен на изучение понимания интенционального подтекста детских диалогов родителями. Участниками исследования были 40 родителей детей в возрасте от двух до семи лет. Им предъявлялись 7 аутентичных диалогов детей разного возраста в письменном виде. Родители должны были прочесть их и оценить насколько они согласны / не согласны с прилагаемым к каждому диалогу списком утверждений. Перечень утверждений был разработан группой экспертов по результатам интент-анализа и содержал как истинные утверждения, так и ложные. С помощью, предъявляемого родителям опросника Варга-Столина [7], определялся реализуемый ими по отношению к своему ребенку тип родительского отношения.

Проведенный анализ не выявил статистически значимых различий в уровне распознавания истинных интенций, направленных на себя, на партнера и на ситуацию у родителей с высокой, равно как и с низкой выраженностью разных стереотипов родительского поведения (критерий Манна-Уитни).

Анализ особенностей распознавания истинных и ложных интенций родителями с разной выраженностью стереотипов родительского поведения показал, что родители с высокой выраженностью симбиотического типа поведения менее точны в распознавании интенций. Шкала "Симбиоз" отражает межличностную дистанцию в общении с ребенком. При высоких баллах по этой шкале можно считать, что родитель стремится к симбиотическим отношениям с ребенком, т.е. ощущает себя с ним единым целым. Чем выше выражен симбиотический тип поведения, тем выше уровень баллов по ложным интенциям. Выяснилось, что такие родители плохо распознают ложные интенции, склонны выше оценивать уровень их истинности (коэффициент корреляции Спирмена равен 0,33, $p=0,0406$). Кроме того прослеживается тенденция: принимающие своего ребенка – родители – в соответствии со

шкалой принятия-отвержения Варга-Столина –склонны завышать выраженность ложных интенций, т.е. менее точны в их оценке, распознают их хуже (критерий Манна-Уитни, $p=0,0516$).

Было показано, что уровень распознавания родителями истинных интенций не различается в двух группах родителей, имеющих мальчика или девочку (критерий Манна-Уитни). Однако прослеживается следующая тенденция: родители мальчиков лучше идентифицируют ложные интенции ($p<0.1$). Это положение требует проверки на большем объеме материала, с включением большего количества ложных интенций. Между возрастом ребенка и уровнем распознавания интенций родителями различия не были выявлены (критерий Спирмена). Однако возможна обратная связь между возрастом родителей и уровнем распознавания «истинных» интенций, направленных в речи ребенка на самого себя. То есть чем моложе родитель, тем лучше он распознают такие интенции. Связь, однако, имеет характер тенденции, а не высокой статистической достоверности, то есть может служить основанием для дальнейшей проверки на большем объеме материала.

Выводы. В проведенном исследовании представлен опыт изучения взаимопонимания собеседников в детских диалогах и особенностей понимания интенционального подтекста детских диалогов родителями.

Выявлены случаи искаженного и неверного понимания детьми интенций. Охарактеризованы особенности понимания диалогических интенций детьми разного возраста. Показано, что само явление непонимания интенций детьми может иметь разные основания. Оно может быть обусловлено объективными факторами и возникающими помехами, но бывает связано и с «некооперативными» установками собеседников.

Обнаружены следующие особенности понимания интенционального подтекста детских диалогов родителями. Распознавание родителями истинных детских интенций, направленных на себя, на партнера и на ситуацию, не связано с выраженностью стереотипов родительского поведения. Родители с высокой выраженностью симбиотического типа родительского поведения хуже, чем родители с более низким уровнем симбиотического поведения, распознают ложные интенции. Кроме того, прослеживаются следующие тенденции, требующие проверки. Во-первых, родители мальчиков в отличие от родителей девочек лучше идентифицируют ложные интенции. Во-вторых, принимающие детей родители (шкала принятия-отвержения) склонны завышать выраженность ложных интенций. И, наконец, чем старше родители, тем они менее точны в оценке интенций, которые направлены ребенком на себя.

Перспективы дальнейших исследований. Для уяснения сложной обусловленности понимания интенционального подтекста детского дискурса перспективным представляется расширение круга изучаемых интенциональных, интерактивных и риторических характеристик детского общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белова С.С. Интенциональные явления на раннем этапе развития речи / С.С. Белова // Язык. Сознание. Культура. Сборник статей под ред.

- Н.В. Уфимцевой, Т.Н. Ушаковой. – Москва – Калуга: Изд-во "Эйдос", 2005.
2. Григорьева А.А. Приемы речевого воздействия и интенциональные структуры разных видов телевизионного дискурса / А.А. Григорьева // Ситуативная и личностная детерминация дискурса; под ред. Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. – М.: Изд-во «Инс-т психологии РАН», 2007.
 3. Зачесова И.А. Особенности взаимопонимания в семейном диалоге / И.А. Зачесова // Общение и познание; под ред. В.А. Барабанщикова, Е.С. Самойленко. – М.: Изд-во «Инс-т психологии РАН», 2007.
 4. Павлова Н.Д. Предвыборные интенции в речи политиков / Н.Д. Павлова // Психологические исследования дискурса; под ред. Н.Д. Павловой. – М.: ПЕРСЭ, 2002.
 5. Павлова Н.Д. Интент-анализ дискурса / Н.Д. Павлова // Теоретические и прикладные исследования дискурса; под ред. В.Н. Стернина, В.Н. Степанова. – Воронеж-Ярославль: Истоки, 2003.
 6. Пескова Е.А. Интенции политиков в предвыборном дискурсе и их понимание «наивной аудиторией и специалистами / Е.А. Пескова // Ситуативная и личностная детерминация дискурса; под ред. Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. – М.: Изд-во ИП РАН, 2007.
 7. Психологические тесты / [Под ред. А.А. Карелина]. – Т. 2. – М.: Изд-во Владос, 2005.
 8. Шустова Л.А. Понимание речи детей взрослыми в контексте педагогического общения / Л.А. Шустова // Психологические исследования дискурса; под ред. Н.Д. Павловой. – М.: ПЕРСЭ, 2002.

УДК 81'23

ТЕОРІЯ ФОРМУВАННЯ У ДІТЕЙ ДОШКІЛЬНОГО ВІКУ МОВЛЕННЄВОЇ ДІЯЛЬНОСТІ

Лариса Калмикова
(*Переяслав-Хмельницький, Україна*)

Стаття присвячена розкриттю основних положень створеної нами психолінгводидактичної теорії або теорії, яка досить повно розкриває психологію формування в дітей старшого дошкільного віку мовленнєвої діяльності та дотичних до неї психічних процесів, станів і властивостей. Авторська теорія ґрунтується на логічному узагальненні практичного досвіду з формування мовленнєвих операцій та дій, на системі ймовірнісних міждисциплінарних інтегрованих знань про сукупність психодидактичних, психолінгвістичних, металінгвопсихологічних та інших аспектів мовлення та його розвитку в дітей.

Ключові слова: психолінгводидактика, формування, розвиток, рефлексія, мовні знання, метамовні знання.